

## ХРОНИКА.

## Высокопр. Димитрій на походѣ въ Черномъ морѣ.

Архипастырь Тавриды, Высокопр. Димитрій, Монаршей волею Государя Императора призванъ исполнять обязанности судоваго священника въ Черноморскомъ флотѣ.

Скоро уже почти годъ, какъ святитель Божій, смиривъ себя добровольно до степени судоваго іерея, раздѣляетъ съ доблестными защитниками дорогой родины, славными Черноморцами, и скорби и радости, тяготы и опасности войны. *Verba docent, exempla trahunt*—слова учать, примѣры влекутъ. Въ то время, когда, наша родина—мать стала терпѣть наносимые ей удары отъ звѣрской и злой руки тевтоновъ, лучшіе ея сыны—богатыри воины, добровольцы изъ учащейся молодежи и др. встрепенулись сердцемъ, напрягли всѣ силы духа, грудью стали на защиту родины! Этотъ горячій потокъ святыхъ чувствъ мужественныхъ сыновей дорогой отчизны, принесенныхъ ими къ подножію Царскаго трона и великой Россіи, не могъ не всколыхнуть отзывчиваго сердца Владыки. Онъ рѣшаетъ въ душѣ: воспѣшить съ духовною помощію къ войнамъ, особенно нуждающимся въ ней, и явить примѣръ послушанія Царю и Государству. Съ радостію и любовью онъ благословляетъ подчиненныхъ ему пастырей, желающихъ вступить въ составъ военнаго и морскаго духовенства, и самъ духомъ давно тамъ, гдѣ чаще всего жизнь борется со смертію, гдѣ выковывается героями воинами счастье и свѣтлое будущее Россіи. Обозрѣвая епархію, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года Архипастырь посѣтилъ г. Бердянскъ. Здѣсь словами назиданія утверждаетъ паству въ завѣтахъ православной вѣры; касается современныхъ военныхъ событій, всѣхъ воодушевляетъ, подкрѣпляетъ, внушаетъ мужественное стояніе за родину и сообщаетъ, что, если судить Богъ, онъ лично готовъ раздѣлить вмѣстѣ съ родными героями—воинами опасности войны. Всюду вноситъ любовь, ласку, привѣтъ и обаяніе душевной и сердечной простоты. И власти, и горожане, и народъ тѣхъ селъ, гдѣ побылъ Владыка, остались зачарованными имъ: всѣ хотѣли дольше видѣть своего святителя, наслаждаться его проникновеннымъ служеніемъ, упиваться его вдохновенными учительными словами. Отбылъ Владыка въ Симферополь, и мы услышали, что онъ вступаетъ въ число судоваго духовенства Черноморскаго флота. Такимъ образомъ, слово Архіепископа стало дѣломъ.

Намъ выпала на долю радость совершить одинъ изъ морскихъ походовъ вмѣстѣ съ Высокопр. Димитріемъ и близко присмотрѣться къ Владыкѣ въ его новомъ положеніи. Поэтому позволяемъ себѣ, хоть въ краткихъ чертахъ, коснуться дѣятельности Архіепископа въ Черноморскомъ флотѣ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, рано утромъ, Владыка прибылъ къ намъ на корабль, чтобы вмѣстѣ съ нами отправиться въ походъ: тотъ корабль, гдѣ всегда находится Архіепископъ, на этотъ разъ долженъ былъ оставаться на рейдѣ. Начальство корабля радушно встрѣтило его Выс—ство. Откушавъ насгоро стаканъ чаю, любовно предложенный ему

г. командиромъ корабля, Владыка вышелъ на шханцы: уже былъ данъ сигналъ къ съемкѣ. Находившіеся здѣсь—киторъ судовой церкви, старшій инженеръ—механикъ, г.г. офицеры и младшій судовой врачъ привѣтствовали Архіепископа и приняли его благословеніе на предстоящій походъ.

Проходимъ рейдъ; идемъ мимо г. Севастополя, надъ которымъ возвышается и какъ-бы осѣняетъ его честный крестъ на храмѣ св. Владимира. Владыка крестится; благословляетъ г. Севастополь и родную ему Тавриду. Поровнялись съ Херсонесскимъ монастыремъ. Опять молится Архипастырь, благословляетъ братію, вышедшую посмотрѣть на уходящій въ море флотъ—съ балкона монастырскихъ помѣщеній, благословляетъ затѣмъ морскую даль, нашъ путь и возвращается въ предназначенное ему на время похода адмиральское помѣщеніе. Здѣсь уже предупредительный, въ высшей степени религіозный, нашъ г. командиръ распорядился собрать церковь; онъ зналъ, что Владыка, не взирая ни на какія препятствія, ежедневно совершаетъ Божественную литургію. Въ морѣ свѣжо; начинается покачивать корабль; качка усиливается, переходить на другой день въ штормъ, но это не мѣшаетъ Архіепископу бодро и отлично себя чувствовать: въ 7 часовъ утра онъ уже отправляетъ службу Божію; вечеромъ—вечерню и утреню, за которой самъ умиленно читаетъ канонъ. Какъ отецъ съ дѣтьми, онъ бесѣдуетъ съ г.г. офицерами въ каютъ-компаніи—непринужденно, задушевно, интересно—и ласково, наставительно съ командой. Съ открытой душой часто матросы обращаются съ своими различными просьбами въ каюту къ Архіепископу, и, видно, уходятъ отсюда съ веселымъ видомъ и просвѣтленной душой. Его Преосв-ство живо интересуется всѣми частями корабля и строемъ его жизни, и уже достаточно изучилъ ее, совершенно свободно обращается съ морскими терминами.

Главное же вниманіе свое Арх. Дмитрій сосредоточиваетъ на томъ, что „едино на потребу“ (Лук. X, 42). Вотъ, Владыка за вечерней молитвой съ командой корабля. Послѣ молитвы, онъ обращается къ командѣ съ поученіемъ, въ которомъ наставляетъ матросовъ быть ревностными исполнителями правилъ воинской дисциплины, мужественно и честно исполнять принятый ими на себя долгъ воинскаго званія предъ Царемъ и родиной въ настоящую мировую войну. Появленіе Святителя среди команды на кораблѣ, его вдохновенное слово къ матросамъ окрыляетъ духъ ихъ, зажигаетъ огнемъ воодушевленія, непоколебимой бодростью и увѣренностью въ счастливый для насъ успѣхъ и конецъ войны.

Послѣ молитвы Владыка встревожился: удастся-ли ему-завтра совершить Божественную литургію; корабль сильно качаетъ. Утромъ штормъ увеличивается, становится все сильнѣй и сильнѣй. Съ надеждой и твердой вѣрой въ Бога Архипастырь приступаетъ къ совершенію литургіи. Нужно было присутствовать при совершеніи этой литургіи, чтобы оцѣнить всю силу и значеніе молитвеннаго подвига Высокнаго.

Въ то время, когда беззавѣтно храбрые воины Черноморцы, утомившись отъ вахтенныхъ дежурствъ, набираются свѣжизни, новыхъ силъ въ сладкомъ утреннемъ снѣ; когда вокругъ кипитъ бездна „великаго и пространнаго моря“, когда волны, какъ горы, вздымаются, шумятъ и, ударяясь о бортъ корабля, распыляются мелкими брызгами, лижутъ па-

дубу, и громадину—корабль поднимають и опускають внизъ, какъ-бы играя, и въ то же время угрожаютъ каждому, неосторожно появившемуся на верхней палубѣ, поглотить, какъ песчинку; когда всюду возможны опасности и отъ минь, и отъ встрѣчи съ врагомъ,—тогда въ смиреніи и благоговѣніи, въ простомъ іерейскомъ облаченіи да омофорѣ—символь святительской власти—, Арх. Димитрій возноситъ горячую молитву къ Вседержителю о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ, — о всѣхъ Христолюбивыхъ вождяхъ и воинахъ, на полѣ брани подвизающихся и на морѣ,—о всѣхъ, за вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положившихъ и въ морѣ погибшихъ. На насъ, присутствующихъ, неотразимо-величественное впечатлѣніе произвела эта молитва, это святительское священнодѣйствіе. Намъ предносится картина. Народъ еврейскій ведетъ войну съ Амаликитянами; съ оружіемъ въ рукахъ добываетъ себѣ право на счастливую жизнь въ обѣтованной землѣ; а ихъ духовный вождь, св. пророкъ Моисей въ это время на горѣ воздвигаетъ крестообразно руки свои, молится Богу, и предводительствуемый имъ народъ торжествуетъ побѣду. Въ лицѣ Арх. Димитрія, въ эту торжественную минуту его священной молитвы на кораблѣ, намъ представляется совокупность силы и дѣйствительность молитвы всей Церкви православной, и крѣпнеть и утверждается непреложная увѣренность, что Всесильный Господь даруетъ намъ побѣду надъ злымъ и коварнымъ врагомъ.

Владыка Димитрій, какъ „добрый пастырь“, въ минуту опасности оставляетъ „девяносто девять своихъ овецъ“ въ горахъ Тавриды и спѣшитъ къ „одной“—Черноморскимъ морякамъ, чтобы ихъ, „страждущихъ“, утѣшить, духовно подкрѣпить и вдохноветь на бранные подвиги. Мы горячо вѣримъ, что, по молитвамъ любящаго Архипастыря, Милосердный Господь подастъ намъ скорую Свою помощь и сподобитъ насъ векорѣ съ радостнымъ сердцемъ во главѣ съ Святителемъ Димитріемъ вознести къ Спасителю нашему Богу хвалы и благодаренія за счастливую и славную побѣду надъ врагомъ!

*Священникъ Іоаннъ Хорошунъ.*